

— Я так не думаю.

— Но доктор Се считает, что это пошло бы вам на пользу. Вам нужно общаться за пределами своего круга, а не только находиться наедине с собой в четырех стенах.

— Сейчас я очень даже хорошо с тобой общаюсь.

Майер рассмеялся, не продолжая больше ничего говорить.

Когда Линь Кэсун добралась до Уолл-стрит, она была немного разочарована.

Это место, где собрались все сливки финансовой элиты, совсем не походило на ее представление о высоком западном стиле и качестве. Многие инвестиционные банки, трастовые и страховые компании действительно разместили здесь свои штаб-квартиры, и Линь Кэсун даже сомневалась, как они могут ужиться вместе. Но чем глубже она заходила, тем больше ей встречались эти одетые в костюмы финансовые специалисты, а когда она проходила мимо них, в воздухе распространялся сильный аромат денег.

Сун Ижань купил две чашки кофе и передал одну Линь Кэсун.

Она отпила глоток и распробовала, кофе оказался сладким. Она знала, что Сун Ижань пьет только черный кофе, а когда покупает для нее, то обязательно заказывает больше молока и сахара. Но сладкий вкус оставил после себя долгое горькое послевкусие.

— Эй, когда ты накопишь достаточно денег, не хочешь ли ты учиться со мной в школе бизнеса Нью-Йоркского университета? — сказал Сун Ижань, наклонившись к Линь Кэсун.

Ей достаточно было повернуть голову, чтобы увидеть его сияющие глаза и наполненное безумными эмоциями лицо.

— А? Когда ты будешь играть с акциями, что я буду делать?

— Да... ты можешь вцепиться в мое бедро.

— Ты действительно хочешь, чтобы я в тебя вцепилась?

— Да.

— Не пожалей.

— Не пожалею.

Как только Сун Ижань закончил говорить, Линь Кэсун поставила кофе на скамейку в стороне, затем пригнулась и внезапно обняла бедро Сун Ижана.

Но даже при всем ее желании, Сун Ижань был слишком высок, а его ноги слишком длинные, она не могла этого сделать.

Линь Кэсун слышала, как надменный смех этого парня звучит над ее головой.

— Хочешь, чтобы я обнял тебя за бедро? — с вызовом поднял он брови, и чувства Линь Кэсун, которые она наконец-то спрятала, словно вырвались наружу.

— Не хочу! — Линь Кэсун развернулась и пошла прочь.

Есть желание приблизиться, но хочется оставаться на расстоянии, такой дилеммы Сун Ижань никогда не поймет.

Они не стали задерживаться и обошли всю Уолл-стрит.

Перед статуей быка было много туристов, которые фотографировались, касаясь спины медного быка.

Линь Кэсун пригнулась и воспользовалась моментом, когда Сун Ижань не обращал на нее внимания, чтобы потрогать яйца быка.

Но когда она выпрямилась, Сун Ижань был рядом с ней, наклонившись, чтобы посмотреть, что она делает.

Этот парень был слишком близко, Линь Кэсун почти касалась его лица. В этот момент ее сердце сжалось, и она чуть не упала на землю, хорошо, что Сун Ижань протянул руку и поднял Линь Кэсун на ноги.

— Наверное, это потому, что ты впервые прикасаешься к бычьим яйцам, поэтому ты так разволновалась и села на землю, верно? — Сун Ижань моргнул.

— Я испугалась из-за тебя, понятно! — уши Линь Кэсун были полностью красными.

— Разве ты не говорила, что не играешь с акциями, поэтому не собиралась их трогать?

— Тогда что, если однажды я буду играть с акциями?

— Тогда трогай, если хочешь! Другие люди трогают, и ты тоже трогай, что в этом такого? У

тебя все уши красные!

Сун Ижань протянул руку и схватил Линь Кэсун за уши, отчего девушка так разозлилась, что быстро сбежала и пошла искать, где бы спрятаться.

Если Линь Кэсун не ошибалась в своих догадках, то этот парень будет использовать этот случай, чтобы высмеивать ее еще очень и очень долго.

С Сун Ижанем, хотя она и будет злиться до смерти половину времени, но у нее никогда не будет недостатка в хорошей еде и напитках.

По дороге к Эмпайр-Стейт-Билдинг после того как они отошли от статуи, они увидели какое-то мероприятие, которое проводилось на улице. Там было много зрителей, вокруг толпились люди, все стекались на эту площадь, пока от людей в толпе не остались видны только головы, и чувство приподнятого настроения.

Линь Кэсун подпрыгнула, но ничего так и не смогла разглядеть.

Тогда как Сун Ижаню достаточно было лишь слегка приподнять голову и воспользоваться длиной своего тела, чтобы ясно видеть происходящее.

— Похоже на кулинарный конкурс. Кажется, что судья — редактор журнала для гурманов. Они выберут из конкурсантов выдающегося человека для участия в каком-то большом кулинарном конкурсе. Это можно считать этапом прослушивания.

Сун Ижань любезно все объяснил Линь Кэсун, стоявшей в стороне.

Люди постоянно входили и выходили. Хотя Линь Кэсун не могла говорить по-английски так же свободно, как Сун Ижань, но у нее всегда было хорошее чувство понимания на слух.

— Эй, брат! Как ты?

— Судьи раскритиковали мое блюдо в пух и прах, у меня теперь будет травма при входе на кухню.

— Кто судьи?

— Редактор журнала «Гурман» Уинстон! Председатель какой-то продовольственной ассоциации Дэвид и знаток-гурман Люк!

— Боже-боже! С такими судьями разве только самые лучшие повара не смогут хоть немного

удовлетворить их вкус?

— Но это соревнование открыто только для любителей. Профессиональные повара не квалифицированы для участия!

— О, как странно?

Хотя Линь Кэсун и любит поесть, но она совершенно не интересуется кулинарией. Она потянула Сун Ижаня за рукав и сказала:

— Эй, пойдём! Здесь нет ничего веселого!

Но Сун Ижань скрестил руки и слегка прищурил глаз, явно планируя что-то плохое.

— Кэсун, скажи-ка... эти редактор журнала для гурманов, председатель продовольственной ассоциации и гурман-знаток, то, что они обычно едят — это шедевры лучших шеф-поваров, верно? Особенно те блюда, которые получили звезды Мишлен.

— Эм... да... — Линь Кэсун подумала, что эти блюда, отмеченные звездами Мишлен, звучат как блюда очень высокого класса, совсем как вещи, не относящиеся к ее жизни.

Ей достаточно съесть специально приготовленную дядей еду, и она уже будет чувствовать себя счастливой.

— Масштабы этого конкурса не маленькие.

— А при чем тут мы?

— Не думаешь ли ты, что заставить этих придирчивых едоков показать уродливое выражение лица — было бы очень интересным занятием! Давай, Кэсун! Покажи им что-нибудь!

Сун Ижань схватил Линь Кэсун за плечо и повел ее в толпу.

— Я не буду делать такие вещи! Не впутывай меня! Эй! Эй! Сун Ижань, не переигрывай!

Но Сун Ижань уже привел ее к месту регистрации, и даже бегло пересказал все данные Линь Кэсун, вплоть до того, что сунул ручку в руку девушки, чтобы она подписала свое имя на бланке.

Когда Сун Ижань спросил о стоимости регистрации, ему ответили, что таковой нет. Просто другие участники заранее получили известие о конкурсе и принесли приготовленную посуду и

ингредиенты, а у них ничего нет.

Линь Кэсун хотела уйти, но Сун Ижань сразу же купил все вещи одного из участников, который как раз уходил.

Там была сковорода и половник, а также помидоры, яйца и всевозможные баночки, и другие приспособления.

— Чудесно! Кэсун, разве ты не умеешь жарить только помидоры и яйца? Просто приготовь это для них, чтобы они попробовали! Помни, что это должно быть так вкусно, что они захотят умереть!

Линь Кэсун давно не видела этого парня таким счастливым.

Озорное лицо, которое захватывает чужие сердца, оставляя их с чувством неловкости в сердце.

И вот так Линь Кэсун была втянута в водоворот событий, как только ее приняли, Сун Ижань объяснил, что его подруга недавно приехала в Америку, поэтому английский у нее не очень хороший, и он хочет остаться рядом, чтобы переводить, и окружающие были достаточно сострадательны, чтобы позволить им обоим войти, только несколько раз попросили Сун Ижаня не помогать Линь Кэсун, пока она занимается подготовкой и готовкой, иначе потеряет право участвовать в конкурсе.

Выйдя на арену, Линь Кэсун увидела, что там было несчетное количество людей, которые готовили свое фирменное блюдо. Выражение их лиц выражало глубокую сосредоточенность, было очевидно, что они пришли подготовленными.

Она взглянула на Сун Ижаня и бросила:

— Ты пытаешься сделать из меня прыгающего клоуна?

— Прыгающий клоун — это не ты, а те трое, что сидят вон там.

Сун Ижань приподнял брови, Линь Кэсун оглянулась и заметила, что на судейском помосте сидят трое мужчин, все они были одеты в официальные западные костюмы, а их лица были строгими. Судейский стол был покрыт чистой белой скатертью, каждый участник, приготовивший свое блюдо, с очень уважительным видом представлял свои блюда.

Трое судей обменивались мнениями друг с другом и говорили участникам свои комментарии. Но не было ни одного участника, который бы ушел с улыбкой. Похоже, их стандарты действительно очень высоки.

То, как они пробовали еду, напомнило Линь Кэсун ту глыбу льда, Цзян Цяньфаня, все блюда, которые подавали, пробовались только раз, а некоторые, которые казались ужасными, даже выплевывали. Это заставило тех, кто готовил, сильно волноваться.

— Эй, остальные выглядят так, будто они здесь для серьезного соревнования, мы же здесь для игры, разве это не плохо?

— Что в этом плохого? — у Сун Ижання было такое лицо, будто он не боится, что весь мир придет в хаос: — Не забудь добавить больше соли!

— Даже если я его приготовлю, кто знает, может, они даже не откусят кусочек из-за его вида!

— Я помогу тебе правильно его преподнести!

Линь Кэсун посмотрела на своего собеседника, ей, наверное, будет очень стыдно!

Как и было сказано, она приготовила яичницу с помидорами, только она не была похожа на настоящую. А Сун Ижань, стоявший в стороне, придерживался правил конкурса, не открывал рта, чтобы что-то сказать или помочь Линь Кэсун.

То, что лежало на тарелке, было странной кучей, она сама не стала бы это есть, и она не верила, что трое судей будут настолько глупыми, чтобы положить это в рот.

Подождите, если все так и будет, то терять нечего!

В любом случае, она здесь не для того, чтобы соревноваться.

Размышляя так, Линь Кэсун начала расслабляться. Она открыла различные специи, которые принесла с собой, и бессистемно добавила туда что-то, затем, помешав, влила немного воды и продолжила варить.

Поварив суп до готовности, Линь Кэсун зачерпнула его и разложила по тарелкам.

Она посмотрела на блюда других. Несмотря на то, что они не были профессиональными поварами, все они очень серьезно относились к презентации своих блюд.

Некоторые из них выглядели немного помято, а некоторые просто немного не соответствовали высококлассным западным ресторанам.

Чтобы не тратить это время впустую, Линь Кэсун решила должным образом продемонстрировать свой «беспорядочный суп».

Сначала она использовала миску, чтобы зачерпнуть суп, вытерла миску, затем перевернула свои вещи, нашла несколько листочков сельдерея и аккуратно положила их на поверхность красного супа. Затем достала бутылку с густой черной жидкостью, о которой она даже не знала, что это такое, и осторожно капнула на листья сельдерея.

Линь Кэсун была очень довольна своей работой и озорно кивнула Сун Ижаню.

Девушка подавила нервозность и передала «суп» судьям. Она не боялась, что судьи вернут ей дрянные помидоры и вонючие яйца, она только беспокоилась, что они даже не потрудятся попробовать то, что она только что приготовила, если бы это было так, то она бы действительно зря трудилась.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2007895>